

Вырезка из газеты

ЗНАМЯ

г. Калуга

К 200-летию КАЛУЖСКОГО ТЕАТРА

В ШЕСТЬ ЧАСОВ ПО ПОЛУДНИ... ДВЕСТИ ЛЕТ НАЗАД

Наш театр, отмечающий свое двухсотлетие, внес заметный вклад в становление русского национального театра. И все связанное с его созданием, а также направлением и формированием репертуара и труппы, представляет большой интерес не только для театроведов, но и для поклонников этого неуядающего искусства.

Калужские краеведы и исследователи А. Ассонов, Н. Маслов, Д. Малинин, К. Бедлинский многое сделали по изучению истории театра. И все же оставались загадки, связанные с тем, кто исполнил непосредственную работу по созданию, комплектованию труппы, оборудованию здания, катини спектаклями и когда открылся театр. Ведь до последнего времени мы знали лишь год открытия. Ответ на поставленные вопросы давал бы основное судить о театре как о явлении или профессиональном, рассчитанном на длительное существование, или как верноподданническую затею царедворца Кречетиннова.

Длительные поиски ответов на вопросы привели автора этих строк в Государственный архив древних актов в Москве. Сотрудники его предоставили для изучения целую папку документов, связанных с образованием наместничества и перепиской с Екатериной II по поводу театральных дел в Калуге. Появилась реальная возможность раскрыть историю некоторых самых первых шагов театра в Калуге. Об этом поиске много рассказано в статье «Новое о Калужском театре», опубликованной в газете «Знамя» 18 сентября 1963 года. Сегодня хочется вернуться к тому, как это произошло.

Итак, у меня в руках папка документов. Легко представить мой интерес и волнение. Особенно любопытными оказались рукописные журналы с последовательным описанием торжества, связанных с

открытием наместничества. Из них-то и стал, наконец, известен точный день открытия театра. Это было 19 января по старому стилю 1777 года. Об этом дне написано: «А в 6 часов пополудни спектакль в новопостроенном Калужском театре, в котором вместилось более 900 персон и в том числе здешнего купечества до полуроста человек; для которых в верхнем этаже показаны были особые места».

Среди документов обнаружился планы первого здания театра, указываются его размеры, рассказывается о креслах, закулисных помещениях и сцене. Здесь же извлечение о том, что здание «сне» было передано в дар купцом калужским Шемякиным и переделано из «соляного сарая».

Так открылась одна из загадок. Но ценность хранящихся документов не ограничивается этим. Рукописные журналы, последовательно описывающие каждый день празднества по поводу открытия наместничества, неизменно сообщали, что «в вечеру был спектакль».

Создание театра означало не только оборудование здания, хотя и это было необычным для Калуги. Нужно было комплектовать труппу, искать или заказывать пьесу, репетировать и изготовлять декорации, а они были пышными, судя по сохранившемуся рисунку первой декорации. Нужен был организатор театрального дела.

И вот в одной из записей бросилось в глаза следующее. Калужский наместник сообщил Екатерине II, что «вложение театра», т. е. все связанное с его организацией возложено на полковника Титова, что «исполнил он со всевозможным усердием и рачением!».

Полковник Титов? Невольно возникло предположение: а не тот ли это Николай Сергеевич Титов — первый организатор и содержатель мос-

ковского публичного театра, владевший им с 1765 до 1769 годов? Ведь если это так, значит, у кормила театра в Калуге стоял опытный человек. Значит, с самого начала дело было поставлено профессионально.

Правда, некоторые театроведы пытались опровергнуть эту версию, ссылаясь на то, что в отдельных документах указывается 1776 год как дата смерти Н. С. Титова. Однако К. В. Бедлинский в переписке поэта М. И. Муравьева с отцом обнаружил подтверждение первой версии. Переписка утверждала, что Н. С. Титов был в Калуге и создавал там театр.

Оставалось выяснить, что же шло на калужской сцене на первых представлениях? Сведения эти дает уникальный экземпляр «Драматического словаря» 1787 года. Вот любопытная запись. Поэтом В. И. Майковым был написан «Пролог на открытие Калужского наместничества», «...изображающий... премудрые матерние узаконения ко благу подданных».

Не эта ли пьеса шла в день открытия? И вот среди вновь обнаруженных материалов — письмо, вместе с которым наместник отправил в дар императрице экземпляр поставленной на сцене пьесы Майкова!

Итак, приоткрылась тайна первого спектакля. Мы еще не обнаружили текста этого «Пролога». Многочисленные печатные справочники сообщают о существовавших печатных экземплярах пьесы, и поэтому поиски должны продолжаться.

Но одной пьесой не мог быть исчерпан весь репертуар постоянного театра. Мы не знаем, какие пьесы заполнили репертуар целого года его существования. Лишь в следующем 1778 году встречаются упоминания о нашем театре в знаменитых «Записках» Болотова, сообщавших о приезде калужских артистов в Тулу, где они «Играли... известную комедию «Так и должно» и актеры исправили свое дело довольно исправно и удачно».

Мы отмечаем славное двухсотлетие Калужского театра. Но поиски ответов на неразгаданные загадки должны продолжаться.

Н. ЛОГВИНОВ,
театровед.